

Иеромонах ГЕРМАН (Лытус),
кандидат богословия,
старший преподаватель СПДС,
игумен ВАРФОЛОМЕЙ (Денисов),
кандидат богословия,
старший преподаватель СПДС

МЕТОДЫ ТОЛКОВАНИЯ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА У СЯТИТЕЛЯ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО

Аннотация: В данной статье рассматриваются методы интерпретации Священного Писания Ветхого Завета святителя Василия Великого. Проанализированы следующие ветхозаветные комментарии: «Беседы на псалмы», «Беседы на Шестоднев» и беседы на Второзаконие 15, 9, Притчи 1, 1–5 и Исаию 1–16. В результате анализа творений доказывается, что святитель чаще всего использует буквальный и тропологический метод.

Ключевые слова: Василий Великий, Василий Кесарийский, экзегетика, герменевтика, патрология, святоотеческое богословие, методы толкования.

Hieromonk HERMAN (Litus),
candidate of theology, senior lecturer,
hegumen BARTHOLOMEW (Denisov),
candidate of theology, senior lecturer

METHODS OF INTERPRETATION OF THE HOLY SCRIPTURES OF THE OLD TESTAMENT BY ST. BASIL THE GREAT

Abstract: The article considers methods of interpretation of the Holy Scriptures of the Old Testament by St. Basil the Great. The following Old Testament comments were analyzed: "Conversations on psalms", "Conversations on Hexameron"

and conversations on Deuteronomy 15:9, Parables 1:1–5 and Isaiah 1–16. As a result of the analysis it is proved that the prelate most often uses literal and tropological methods.

Keywords: Basil the Great, Basil of Caesarea, exegesis, hermeneutics, patrology, patristic theology, methods of interpretation.

В патрологической науке большое внимание уделяется экзегетическому наследию христианских писателей. И это неслучайно, ведь более половины всех трудов, которые им принадлежат, это именно толкование священного текста. В этом древние авторы следовали заповеди Самого Спасителя, Который призывал исследовать Писание (см.: Ин. 5, 39). Обращение к исследованию библейского текста было продиктовано также и множеством иных мотивов: от необходимости катехизации до полемики с еретиками. Оно же породило огромное разнообразие экзегетических форм и жанров (от научного истолкования стиха за стихом до использования библейского текста во время проповеди в качестве модели нравственного поведения) и методов толкования¹.

Данная статья посвящена методам толкования Священного Писания Ветхого Завета у святителя Василия Великого.

Выбор именно этого аспекта также вполне закономерен. Проблема принципов и метода православного научного богословия в целом и библеистики в частности стоит в настоящее время очень остро. В этом контексте обращение к святоотеческому опыту работы с текстом Священного Писания представляется актуальным и необходимым².

---

¹ См.: *Евфимий (Митрюков), иг.* Методы толкования Священного Писания Нового Завета у преподобного Ефрема Сирина: Дисс. ... маг. богосл. СПб.: Изд-во СПбДА, 2014. С. 3.

² Проблеме метода и принципов православной библеистики посвящены работы современного исследователя о. Феодора Стилианопулоса: *Стилианопулос Ф., свящ.* Новый Завет: Православная перспектива. М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2008.

В истории человечества известно не много людей, которые были удостоены эпитета «великий». Однако с течением времени мысли и дела этих великих людей стали достоянием истории. Тем ценнее определение «великий», прилагаемое к людям высокой нравственной силы, духовное наследие которых не потеряло своего значения по прошествии многих веков.

Одним из таких всемирно известных духовных лидеров является святой Василий Великий. Выдающийся церковный иерарх, прекрасный администратор, мудрый богослов, строгий аскет, выдающийся проповедник — все это характеристики одного и того же человека³.

В числе прочих творений до нас дошли его толкования на Священное Писание Ветхого Завета и его учение о том, как Писание нужно читать.

Экзегетические творения занимают видное место в святоотеческом наследии святителя Василия, так как он известен как один из глубоких толкователей Священного Писания.

Нашей целью является обзор теоретических, или, иными словами, методологических, идей святителя Василия Великого.

Мы решили как можно больше цитировать труды святого отца. Этим мы хотели показать не только то, *что* говорил святитель Василий, но и *как* он это делал. В процессе изучения трудов святителя Василия Великого мы пришли к следующему выводу: чтобы лучше понять герменевтику святого, необходимо изучить не только его ветхозаветные толкования (хотя именно их изучение было приоритетным направлением), но и новозаветные.

К области экзегезы Священного Писания Ветхого Завета относятся две большие работы святителя Василия Великого: «Беседы на псалмы» и «Беседы на Шестоднев».

---

³ *Марк (Головков), еп.* Предисловие // Василий Великий. Каппадокийские отцы. М.: АлМи: Духовно-просветительское общество изучения наследия Иеронима Стридонского, 2007. С. 5–6.

Также к экзегетическим творениям на Ветхий Завет можно отнести небольшие беседы на Второзаконие **15, 9** (Беседа 3) и Притчи **1, 1–5** (Беседа 12). Скорее всего, не принадлежат святителю Василию Великому, хотя и написаны в его эпоху, комментарии к Исаии **1–16**. Мы скажем и об этом тексте, потому что некоторые исследователи атрибутируют его святителю Василию.

«Беседы на псалмы» — это собрание проповедей на 18 псалмов. Беседы не связаны в единое целое, но каждая из них представляет собой самостоятельное произведение. Для них характерен аллегорический способ толкования и особый наставительный тон обращения автора к слушателям. Так, поясняя Пс. **28**, Василий Великий говорит: «Исход из скинии есть отшествие из сея жизни, к которому Писание советует нам приготовляться»⁴.

Основные темы «Бесед на псалмы» следующие: о богопознании, о человеке, об Ангелах (Пс. **32, 33**); об отношении веры и знания (Пс. **115**); эсхатология (Пс. **7, 45, 48, 114**); антропология (Пс. **14а**); учение о добродетелях (Пс. **29**); вопросы христианской нравственности (Пс. **44**); о терпении (Пс. **61**); вопросы социальной справедливости (Пс. **6, 14b**). Гомилия на Пс. **59** носит автобиографический характер.

В «Беседах» затрагиваются самые разные темы, но по жанровой доминанте их цель скорее наставление и нравственное применение, чем экзегетика текста: перед нами не сухая академическая экзегеза, но увлекательное и призывающее к покаянию и христианскому совершенствованию объяснение боговдохновенных и пророческих псаломских строк, заставляющее читателя приоткрывать для себя глубину мысли пророческой речи этой книги.

«Шестоднев», или «Беседы на Шестоднев», — популярные в византийской и славянской письменности экзегетические

---

⁴ *Василий Великий, свт.* Беседы на псалмы. М.: Сибирская Благовонница, 2014. С. 35.

произведения философско-богословского характера, направленные против физических теорий «эллинских мудрецов», объяснявшие основы мироздания с точки зрения христианского учения и состоявшие обыкновенно из шести отдельных трактатов, по числу шести дней творения мира.

Главная цель «Шестоднева» хорошо сформулирована в предисловии к нему Василия Великого: «К чему приводит геометрия, арифметические способы исследования о толщах и пресловутая астрономия, эта многопопечительная суета, если люди, изучившие эти науки, дошли до заключения, будто видимый мир совечен Творцу Богу, и если то, что ограничено и имеет вещественное тело, возвели они в одну славу с Естеством непостижимым и невидимым?». Ошибка древних философов заключалась, по мнению Василия Великого, в том, что они не сумели сказать простых слов: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1, 1). Этим предполагалось, с одной стороны, нанести решительный удар Птолемеевой системе, с другой — доказать и показать всемогущество и премудрость Бога как Творца вселенной и бесконечную благодать Создателя как Промыслителя о всякой твари. По мнению составителей «Шестоднева», «природа является как бы училищем боговедения и собранием самых назидательных уроков нравственной жизни для человека».

Главное содержание «Бесед на Шестоднев» — это рассмотрение и объяснение шестидневного творения. Святитель Василий начинает с первых слов Библии: *В начале сотвори Бог небо и землю* — и кончает шестым днем творения — сотворением животных земных — и кратко упоминает в последней беседе о сотворении человека.

Содержание первой беседы составляет объяснение слов: *В начале сотвори Бог небо и землю*; во второй беседе святитель объясняет слова: *Земля же бе невидима и неустроена*; в третьей беседе он говорит о «тверди», в четвертой — о «со-

брании вод», в пятой — о происшедшем из земли, в шестой — о сотворении небесных светил, в седьмой — о пресмыкающихся и рыбах, в восьмой — о птицах, в девятой — о животных земных.

В этих беседах видно их практическое направление. Практик в жизни, святитель таковым же является и в слове. Беседа не представляла много поводов к нравственному назиданию, но святитель Василий все-таки нашел возможным сделать его. Подобное практическое отношение к делу проповеди святитель Василий весьма ясно обозначает сам в некоторых своих беседах. «У меня одна цель, — говорит он в одной из “Бесед на Шестоднев”, — все обращать в назидание Церкви»⁵ (Беседа на Шестоднев, 7). И действительно, изъясняет ли он историю миротворения, или Книгу псалмов, или избранные изречения из Писания, он во всем находит и указывает самые назидательные уроки для жизни. Его опытность и искусство в этом деле достойны тщательного изучения для каждого проповедника слова Божия.

В Беседе 3 «На слова *внемли себе*» (Втор. 15, 9) святитель Василий Великий, основываясь на этом библейском изречении, развивает темы совершенствования, познания Бога и спасения. Эта гомилия по смыслу непосредственно примыкает к «Шестодневу».

Беседа 12 «На начало книги Притчей» (Притч. 1, 1–5) была произнесена по посвящении в сан пресвитера. Евсевий, архиепископ Кесарийский, поручил святому Василию составить и произнести в храме беседу из первых стихов Притчей Соломоновых.

«Толкование на пророка Исаию» — подробное и общедоступное изъяснение первых 16 глав Книги пророка Исаии. Автор следует большей частью буквальному смыслу текста и затем дает нравственное приложение слов пророка. Здесь находим, в частности, глубокие мысли о природе пророчества.

---

⁵ *Василий Великий, свт.* Творения. Т. 1. М.: Тип. А. Семена, 1845. С. 182.

Пророки, говорится в толковании, «видят не одно будущее, но и в настоящем сокровенное»⁶.

Из анализа трудов святителя Василия можно сделать выводы о его взглядах на богодухновенность, условия правильного толкования и методы толкования.

Святитель Василий Великий признавал богодухновенность Писания в широких размерах. «*Все Писание богодухновенно и полезно* (2 Тим. 3, 16). Для того написано Духом Святым, чтобы в нем, как в общей врачебнице душ, все мы, человеки, находили врачевство — каждый от собственного своего недуга. Ибо сказано: *исцеление утолит грехи велики* (Еккл. 10, 4). Но иному учат пророки, иному бытописатели; в одном наставляет закон, а в другом — предложенное в виде приточного увещания, книга же псалмов объемлет в себе полезное из всех книг»⁷.

Воздействие Духа Святого на пророка в противоположность демонскому влиянию состоит в просветлении умственных способностей. «Невозможно, чтобы Дух Премудрости делал человека лишенным ума»⁸. Сам процесс этого воздействия Василий Великий выясняет таким образом. Писание говорит о гласе Божиим, о видениях, которые созерцает пророк, но глас Божий не должно понимать в смысле чувственном, в смысле сотрясения воздуха. Представления возбуждаются в нас двояким путем: обычно через слух и зрение, но иногда и помимо чувств, как, например, во сне. Дух воздействует непосредственно на ум пророка, возбуждая в нем мысли, которые должны быть возвещены людям.

Богодухновенность — основа высшего авторитета священного текста и его непрерывного единства. В тех случаях, когда при толковании Писания возникают затруднения,

⁶ *Василий Великий, свт.* Творения. Т. 2. М.: Паломник, 1993. С. 10.

⁷ *Василий Великий, свт.* Беседы на псалмы. С. 5.

⁸ Цит. по: *Попов И. В.* Конспект лекций по патрологии. Сергиев Посад: Изд-во СТСЛ, 1916. С. 164.

святитель советует стараться увидеть целостную картину: то, что неясно в одном месте, может быть объяснено посредством других.

Так как Писание богодухновенно, в нем не может быть ошибок. «Заявлять, что в Писании находятся пустые слова, — опасное богохульство. Да и на самом деле (Писание) никогда не говорит (ничего) пустого»⁹.

Условиями правильного толкования святитель называет праведную жизнь, а особенно скромность и молитву. При этом толкование будет только тогда правильным, когда соединится с жизнью.

Он пишет: «Поскольку людей можно разделить на два более общие разряда: одним вверено начальство, а другие, при различных дарованиях, поставлены в благопокорности и послушании, то полагаю, что кому поручено начальство и попечение о многих, тот должен знать и изучать обязанности всех, чтобы всех научать воле Божией, показывая каждому его обязанности. А из прочих всякий, помня, что сказал апостол: *не думайте более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил* (Рим. 12, 3), пусть тщательно изучает и исполняет свои обязанности, ни о чем более не любопытствуя, чтобы сделаться достойным услышать от Господа эти слова: *иди, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю* (Мф. 25, 21)»¹⁰.

«Самый главный путь, которым отыскиваем то, к чему обязывает нас долг, есть изучение богодухновенных Писаний; потому что в них находим мы правила деятельности и в них жития блаженных мужей, представленные в письменах, подобно каким-то одушевленным картинам жизни

---

⁹ *Василий Великий, свт.* О сотворении человека // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 1. С. 29.

¹⁰ *Василий Великий, свт.* Творения. Т. 5. М.: Тип. А. Семена, 1846. С. 76.

по Богу, предлагаются нам для подражания добрым делам. Поэтому, в чем бы кто ни сознавал себя недостаточным, занимаясь Писанием, в нем, как в общей какой-либо врачебнице, находит врачевство, пригодное своему недугу. И любитель целомудрия часто перечитывает историю об Иосифе, у него учится целомудренным поступкам, находя его не только воздерживающимся от удовольствий, но по привычке расположенным к добродетели. А мужеству обучается у Иова, который, при несчастном перевороте его жизни, в одно мгновение сделавшись из богатого бедным и из благочадного бесчадным, не только сам в себе не переменился, сохраняя во всем возвышенный образ мыслей, но даже без огорчения перенес и то, что друзья, придя для утешения, ругались над ним и усугубляли скорбь его. Опять, кто имеет в виду, как в то же время быть и кротким и великодушным, чтобы против греха действовать гневом, а на людей — кротостью, тот найдет Давида мужественным в военных подвигах, но кротким и непоколебимым при воздаянии врагам. Таков и Моисей, который с великим гневом восстает на согрешивших пред Богом, но с кротким сердцем переносит клеветы на него самого. И как живописцы, когда пишут картину с картины, часто всматриваясь в подлинник, стараются черты его перенести в свое произведение, так и возревновавший о том, чтобы сделаться совершенным во всех частях добродетели, должен при всяком случае всматриваться в жития святых, как бы в движущиеся и действующие какие-либо изваяния, и что в них доброго, то через подражание делать своим.

Опять, если за чтениями следуют молитвы, то душа, движимая любовью к Богу, приступает к ним бодрее и зрее»¹¹.

Изучение творений святителя Василия Великого позволяет нам говорить о том, что он использовал два метода —

---

¹¹ *Василий Великий, свт.* Письма. М.: Изд-во Московского Подворья СТСЛ, 2007. С. 59.

буквальный и небуквальный, или «чувственный и духовный» (Беседа на псалмы, 32). Иногда он использует другое определение: исторический и «более высокий» смысл (Беседа на псалмы, 28). Так, он предлагает два понимания выражения *обновление дома* (Пс. 29): вещественное, как обновление храма Соломона, и духовное, означающее Воплощение Бога Слова (Беседа на псалмы, 29) или Церковь, обновление которой есть обновление ума, совершаемое Святым Духом в каждом из ее членов (Беседа на псалмы, 29). Можно привести другой пример: указания в Священном Писании на возраст человека и части его тела иносказательно относятся к внутреннему человеку (Беседа 12 «На начало книги Притчей»).

Использование нескольких методов связано с наличием небесного автора: «Величия Божия и славы Божией, которые и словом необъемлемы, и умом непостижимы, невозможно ни изобразить, ни представить одним речением или понятием. Богодухновенное же Писание с помощью многих речений, обращающихся в нашем употреблении, едва приблизило их к понятию чистых сердцем, и то представив, как в зеркале»¹².

Древние христианские экзегеты никогда не давали определение понятию «буквальный смысл». С одной стороны, буквальный смысл мог у них отождествляться с формой выражения священного текста. С другой — буквальным для них могло быть то, что для нас является таинственным и загадочным. По этой причине мы обратимся к определению буквального смысла у профессора П. Савваитова: «Когда в Священном Писании понятия и мысли, сообщаемые людям по намерению Святого Духа, выражаются словами, как непосредственными знаками сих понятий и мыслей, тогда смысл Писания называется буквальным»¹³. Помимо этого,

---

¹² *Василий Великий, свт.* Творения. Т. 3. М.: Тип. А. Семена, 1846. С. 58.

¹³ *Савваитов П.* Православное учение о способе толкования Священного Писания. СПб.: Тип. Я. Трея, 1857. С. 21.

автор делает замечание, что буквальный смысл — контекстуальное явление: он включает в себя не только прямое (собственный буквальный смысл), но и переносное значение слов и выражений (несобственный буквальный смысл), которое становится очевидным из контекста повествования (тропы, образная речь)¹⁴. Профессор П. Савваитов предлагает широкое и общее определение буквального смысла, которое тем не менее устанавливает определенные границы в понимании этого явления.

По словам К. Ванхузера, «буквальный смысл есть смысл литературного акта. ...Тело текста — материал, с которым работает коммуникативный агент, — есть необходимое, но недостаточное условие литературного акта. Тело текста передает его дух, однако дух нельзя свести к телу. Напротив, дух (читай: иллюкуционный замысел) проистекает из тела (локуционного события). Буквальное, то есть литературное, толкование воспринимает коммуникативный контекст и тем самым оказывается способным определить коммуникативный акт. Мы воспринимаем буквальный смысл высказывания, если определяем его пропозиционное содержание и его иллюкуционную силу, то есть понимаем, что оно есть: приказ, утверждение, шутка, ирония, притча и пр.»¹⁵.

Именно поэтому буквальная экзегеза христианских авторов так богата по своему содержанию. Об этом ясно говорит Г. Шпет, который противопоставляет толкования предметно-объективные (так он обозначает буквальные толкования в целом) толкованиям субъективно-психологическим (иносказательным). По его словам, «предметно-объективное толкование не исключает того, что слово, сообщающее о предмете и отношениях, указывает в зависимости от обстоятельств преимущественно то на то,

¹⁴ См.: *Савваитов П.* Указ. соч. С. 21.

¹⁵ *Ванхузер К.* Искусство понимания текста. Черкассы: Коллоквиум, 2007. С. 467–468.

то на другое содержание в предмете и на разные его стороны, в том числе и на те отношения (психологические и другие), в которых стоит сообщающий к сообщаемому, но все это только “части” некоторой объективной полноты, а не многообразии смыслов и значений»¹⁶.

Христианские экзегеты, как на Востоке, так и на Западе, разработали целый комплекс специальных приемов, способствующих наиболее эффективному и адекватному выявлению смысла священного текста. Уважение к «букве», которое основывалось на вере в Божественное вдохновение всего Писания, было таково, что самые незначительные явления библейского текста, включая пунктуацию, были значимы для толкователей.

Однако христианские экзегеты не останавливались на данном этапе толкования священного текста и рассматривали его как подготовительный, предшествующий духовной экзегезе. Последняя осуществлялась зачастую за счет иносказательных методов толкования (типология, аллегореза), но нередко встречается и на уровне буквальной интерпретации.

Важные уточнения по этому поводу со стороны православного богословия делает отец Иоанн Брек. Большую роль в обнаружении данного аспекта буквального смысла он отводит действию Святого Духа. Это Дух, Который действует в общине-Церкви и воздействует на экзегета как на одного из ее участников¹⁷.

Есть несколько небуквальных методов толкования: аллегорический, тропологический (нравоучительный), типологический (прообразовательный) и анагогический. Все эти методы основываются на представлении о том, что за буквальным смыслом лежит еще более глубокий смысл.

---

¹⁶ Шнем Г. Герменевтика и ее проблемы // Контекст. 1989. М., 1989. С. 235.

¹⁷ См.: Брек И., *свящ.* Чтение Священного Писания по учению Святых Отцов // Альфа и Омега. 2002. № 2 (32). С. 56.

Какой же из этих небуквальных методов использовал святитель Василий? Можно прийти к выводу, что чаще всего он прибегал к тропологическому толкованию.

При тропологическом (от греч. *τρόπος* — «нрав, характер») методе толкования реальные повествования Священного Писания рассматриваются как образцы для жизни христианина. Нужно понимать, что при тропологическом методе толкуются не заповеди, которые рассматриваются буквально, а библейские истории. Можно провести параллель между аллегорическим и тропологическим методом толкования. Тропологический метод отчасти является вариантом аллегорического, но только главный акцент при нем делается на вопросах нравственности.

При тропологическом толковании Священное Писание рассматривается как руководство к практической деятельности. В таких толкованиях экзегеты настаивают на том, что все сказанное в Писании необходимо применять к собственной жизни и тогда станет понятным его скрытый смысл. Преподобный Антоний Великий говорил: «Куда бы ты ни ходил, всегда имей Бога перед своими очами; что бы ты ни делал, имей на это основание в Божественном Писании» (I, 1)¹⁸. Также он писал: «Прилежи чтению Писаний, и они исторгнут тебя из нечистоты (т.е. будут разгонять нечистые помыслы). Если будешь постоянно и усердно заниматься чтением Писаний и исполнять заповеди, то Божие милосердие пребудет с тобою» (Устав отшельнической жизни, XXII–XXIII)¹⁹. По мнению святых отцов, каждый отдельный поступок человеку следует сверять с евангельским свидетельством. Такой подход к Писанию, который можно определить как «экзегезис через опыт», обобщен в следующих словах преподобного

¹⁸ Цит. по: *Брек И., свящ.* Чтение Священного Писания по учению Святых Отцов // *Альфа и Омега*. 2002. № 2 (32). С. 56.

¹⁹ *Добротолюбие: В 5 т. Т. I. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 90.*

Марка Подвижника: «Смиренномудрый и упражняющийся в духовном делании, читая Божественное Писание, будет относить все к себе, а не к другим. <...> Читая Божественное Писание, старайся уразуметь сокровенное в нем, ибо *все, что писано было прежде, написано нам в наставление* (Рим. **15**, 4). <...> Слова Божественного Писания читай делами и не многословь, тщеславясь одним пониманием» (Слово первое. О законе духовном, 200 глав. VI, XXVI, LXXXV)²⁰.

Одним из примеров тропологического толкования в самом Писании могут служить слова: *Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам* (Евр. **13**, 2). Здесь автор ссылается на несколько ветхозаветных повествований о гостеприимстве Авраама (Быт. **18**), Лота (Быт. **19**), Гедеона (Суд. **6**, 11–24), Маноя — отца Самсона (Суд. **13**).

Еще одним примером служит цитата: *Не заграждай рта волю, когда он молотит* (Втор. **25**, 4), которую тропологически толкует святой апостол Павел (1 Кор. **9**, 3–18), доказывая, что проповедники Евангелия могут питаться от пожертвований (ср.: Мф. **10**, 9–10).

Множество тропологических толкований встречается в наследии святых отцов.

Именно к нахождению нравственного смысла призывает святитель Василий Великий. Например, он пишет: «Всякое слово или дело должно подтверждаться свидетельством богодухновенного Писания, в удостоверение добрых и в посрамление злонравных»²¹.

Подтверждением того, что Писание можно рассматривать как руководство к жизни, служит ответ святителя

²⁰ *Марк Подвижник, прп., Исайя Отшельник, прп., Симеон Новый Богослов, прп.* Слова духовно-нравственные. М.: Московское Подворье Св. -Успенского Псково-Печерского монастыря: Паломник: Правило веры, 1995. С. 9, 12, 17–18.

²¹ *Василий Великий, свт.* Творения. Т. 3. Сергиев Посад: Изд-во СТСЛ, 1903. С. 172.

Василия на вопрос: «Позволительно ли и полезно ли, чтобы кто-либо предоставлял себе делать или говорить, что сам признает хорошим, без свидетельства на то богодухновенных Писаний?». Он отвечает: «Господь наш Иисус Христос говорит о Святом Духе: *не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит* (Ин. 16, 13); и о Себе Самом: *Сын ничего не может творить Сам от Себя* (Ин. 5, 19); и еще: *Ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец* (Ин. 12, 49–50). Кто же дойдет до такого безумия, чтобы осмелиться даже и на мысль что-нибудь взять самому собою, когда для того, чтобы и умом, и словом, и делом направить себя на путь истины, имеет он нужду в путеводстве Святого и благого Духа, а сам слеп и живет во тьме без солнца правды, — Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который Своими заповедями просвещает, как лучами, ибо сказано: *заповедь Господня светла, просвещает очи* (Пс. 18, 9)? Поскольку же из обыкновенных у нас дел одни определены Божией заповедью в Святом Писании, а о других умолчано, то в рассуждении сказанного в Писании никому вообще нет ни малого позволения делать что-либо заповеданное, потому что Господь однажды навсегда повелел и сказал: *Все, что я заповедую вам, старайтесь исполнить; не прибавляй к тому и не убавляй от того* (Втор. 12, 32), и: *некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников*, отваживающихся на что-либо подобное (Евр. 10, 27); в рассуждении же того, о чем умолчано, дал нам правило апостол Павел, сказав: *Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает. Никто не ищи своего, но каждый пользы другого* (1 Кор. 10, 23–24). Поэтому во всяком отношении необходимо повиноваться или Богу по Его заповеди, или другим ради Его заповеди; ибо написано: *повинуйся друг другу в страхе Божи-*

ем (Еф. 5, 21). И Господь говорит: *кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою* (Мк. 10, 43; 9, 35), то есть да откажется от собственной своей воли в подражание Самому Господу, Который говорит: *ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (Ин. 6, 38)²².

С помощью Писания проверяются все учения: «Слушатели, наставленные в Писании, должны испытывать, что говорят учителя, и согласное с Писаниями принимать, а несогласное отметать и держащихся таковых учений еще более отвращаться»²³.

С помощью тропологического метода толковались достаточно сложные места Писания. Вот одно из таких мест в объяснении святителя Василия Великого: «Сказанное же в сотом псалме: *воутрия избивах вся грешныя земли*, как всякому видеть можно, сказано загадочно и прикровенно. Это не значит, что при начале каждого дня осквернял я руки человеческой кровью. Не то говорит пророческое слово. Это, кроме того что гнусно, было бы и неимоверно. Ибо как мог бы он каждое утро избивать своею рукою всех грешных на земле? Невозможно было бы одному превозмочь всех, потому что, как вероятно, согрешивших было много. Если бы преодолел их на войне, то, конечно, избил бы в одно утро всех, а не в каждое утро стал избивать их. Посему что же значит: *воутрия избивах вся грешныя земли, еже потребити от града Господня вся делающия беззаконие* (Пс. 100, 8)? Выслушаем сказанное с лучшим разумением, чтобы не сказать чего вопреки пророческому слову, что и непозволительно. *Град Господень* есть совокупность человеческого состава; а *грешные земли* — не иные кто, но те, о которых говорит Спаситель, что *извнутри от сердца исходят помышления злая, зависти,*

²² Василий Великий, свт. Творения. Т. 5. Сергиев Посад: Изд-во СТСЛ, 1903. С. 28.

²³ Там же. С. 153.

убийства, прелюбодеяния, татьбы, лжесвидательства и тому подобное (ср.: Мф. 15, 19; Мк. 7, 21). Сих-то грешных земли, происходящих от земной плоти, очищающий себя уничтожает в собственном своем составе при каждой мысли о Боге. Посему в душе бывает утро при каждом восхождении спасительного учения; и в сие-то утро должны быть уничтожаемы все помыслы, производящие беззаконие. Ибо, если не пресечены в душе первые движения к пороку, то помышления необходимо перейдут в дело. Например, помысл, внушающий прелюбодеяние, есть *грешный земли*; он побуждает *воззрети на жену ко еже возделети ея* (ср.: Мф. 5, 28). Посему, если острым и уничтожающим страсти словом, как бы некоторым мечом, не будет убит он в душе и не будет это совершено утром, то есть по изведении его наружу, то после прелюбодеяния в сердце поведет он человека к большей степени сего греха, вызывая его на грехопадение телом. Думаю, что согласно с сим сказанное у Иеремии: *Проклят творяй дело Господне с небрежением и возбраняяй мечу своему от крове* (ср.: Иер. 48, 10). Кто желает избегнуть тяжести сей клятвы, тот не должен духовному мечу давать покоя *от крове* подобных грешников» (Толкование на книгу пророка Исаии, V)²⁴.

В «Беседах на Шестоднев» святитель Василий указывает на недостаточность аллегорического метода и даже констатирует его определенный вред (Беседы на Шестоднев, 9). Например, при понимании слова *тьма* (Быт. 1, 2) в переносном смысле создается предпосылка для формирования дуалистического сознания (Беседы на Шестоднев, 2). «Я, — говорит святитель, — когда слышу о траве, траву и разумею; также растение, рыбу, зверя и скот, все, как оно называется, так его и принимаю» (Беседы на Шестоднев, 9). Поэтому каждый, вникнув в Священное Писание, может достоверно узнать Божественное намерение.

²⁴ *Василий Великий, свт.* Творения. Т. 2. М.: Паломник, 1993. С. 176–177.

В «Шестодневе» святитель Василий Великий использует буквальный метод в той мере, в какой он оказывается адекватным для выражения духовных реальностей, признавая при этом ограниченность человеческих средств к постижению истины.

В то же время в «Шестодневе» святитель прибегает к аллегориям, когда они необходимы.

Подводя итог, можно отметить следующее. Наиболее часто святитель Василий Великий использует историко-филологический, аллегорический и тропологический методы. В этом экзегеза святого отца следует методам толкования других древних авторов. В то же время он вступает в полемику с аллегорическим пониманием библейского текста в «Шестодневе». Выбор таких методов толкования Священного Писания, и особенно тропологического, объясняется стремлением святителя Василия к религиозно-нравственному воспитанию человека. Основные темы, которые рассматривает святитель, связаны с христианской нравственностью, поэтому даже в вопросах, которые, казалось бы, не имеют прямой связи с моралью, он старается найти нравственный смысл.